

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ М.М. ЛУНИНА

Профессор Харьковского университета Михаил Михайлович Лунин (1807 – 1844) принадлежит к числу ученых, которые в первой половине XIX в. выводили изучение и преподавание всемирной истории в университетах Российской империи на профессиональный уровень. М.М. Лунин работал в Харьковском университете всего 9 лет (1835 – 1844), но за столь короткое время своей деятельности он приобрел авторитет выдающегося университетского преподавателя и ученого-историка.

Характеризуя научную и педагогическую деятельность М.М. Лунина, его коллега, профессор А.П. Рославский-Петровский отмечал, что он «... не был охотником до так называемых высших взглядов..., никогда не увлекался модными идеями и не жертвовал им полностью фактов...». Эта оценка представляется нам далеко не совершенной по форме и, главное, - неверной по сути. Ведь на протяжении всего своего служения на ниве науки и просвещения М.М. Лунин стремился не только к воссозданию исторических событий, но и к их осмыслению, к теоретическим обобщениям. Пристально всматриваясь в бесконечную хаотичную череду исторических фактов, он пытался проследить их причинно-следственные связи, а также выявить закономерности исторического развития многих стран, народов и человечества в целом. Подобно Т.Н. Грановскому, П.Н. Кудрявцеву и некоторым другим российским «всеобщим историкам» первой половины XIX в. М.М. Лунин намеревался построить глубокую и самобытную концепцию исторического процесса. Но ни ему, ни им это не удалось. В историческом мировоззрении этих ученых переплетались творчески переработанные ими идеи представителей разных западноевропейских исторических школ и направлений. О методологических исканиях М.М. Лунина свидетельствуют не только его опубликованные конкретно-исторические и историографические руды, но и его

рукописные «Лекции по всемирной истории», а также не упоминавшаяся до настоящего времени в литературе небольшая по объему рукопись, которую мы публикуем ниже.

Она хранится в Отделе редкой книги Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (шифр хранения: 479/с). Ее текст написан в общей тетради формата 210x297 мм на пяти страницах. Рукопись не датирована и не подписана. Озаглавлена она следующим образом: «Одна из исторических лекций покойного проф. Лунина. Значение истории и ее разделение». Это заглавие не вполне адекватно ее содержанию. В рукописи речь идет не о «разделении» истории (т. е. периодизации), а о законах исторического развития. Небольшой объем рукописи наталкивает на мысль о том, что она представляет собой лишь один из фрагментов какой-то лунинской лекции.

Что же это за лекция? Пожалуй, мы вряд ли смогли бы ответить на этот вопрос, если бы недавно в городской библиотеке Новочеркасска нами не были обнаружены лекции М.М. Лунина по новой и древней истории с вводной лекцией к курсу всеобщей истории¹. Мы предполагаем, что эта лекция была прочитана М.М. Луниным перед преподавателями и студентами Харьковского университета в 1838 году, когда он был утвержден в должности ординарного профессора. Важно заметить, что первый абзац публикуемого ниже фрагмента дословно повторяется в лунинской вводной лекции. В то же время следующий за этим абзацем текст «харьковского» фрагмента отсутствует в «новочеркасской» рукописи. Таким образом, путем сопоставления «харьковской» и «новочеркасской» рукописей, мы можем предположить, что они являются собой две части одной лекции

Первый биограф М.М. Лунина В.П. Бузескул подчеркивал преобладающее влияние на формирование его историко-философских воззрений знаменитого немецкого философа Гегеля. Для подтверждения этого тезиса В.П. Бузескул приводил некоторые

¹ За содействие в этом поиске выражаем глубокую благодарность декану исторического факультета Харьковского национального университета, профессору С. И. Посохову, доценту Южного Федерального университета С. А. Шпагину и С. Терещенко.

положения таких работ М.М. Лунина, как «Взгляд на историографию древнейших народов Востока» и «Несколько слов о римской истории»². Историки, которые писали после В.П. Бузескула, лишь вскользь касались методологических представлений М.М. Лунина, ограничиваясь при этом одной единственной фразой о том, что он был последовательным гегельянцем. На наш взгляд, сведение методологических воззрений М.М. Лунина лишь к одностороннему развитию им идей Гегеля ведет к искажению оценки этого незаурядного историка. Изучая творчество М.М. Лунина, мы можем констатировать, что оно было подвержено влиянию не только Гегеля. Очевидно также, что он принимал далеко не все гегелевские построения. Как известно, Гегель считал, что на последней ступени воплощения абсолютного духа в германском мире было достигнуто полное и окончательное осознание свободы. В «харьковском» же фрагменте М.М. Лунина к числу тех народов, в среде которых развивалось самосознание абсолютного духа, причислял и славянские народы. Но следует отметить, что ни в публикуемом здесь «харьковском» фрагменте, ни в обширной «новочеркасской» рукописи вводной лекции М.М. Лунина имя Гегеля вообще ни разу не упоминается. Но зато в первом из указанных источников М.М. Лунина следует за Дж. Вико в представлении о человеке как движущей силе исторического развития, а во втором – подробно излагает биографию этого итальянского мыслителя и всесторонне характеризует его взгляды.

В целом же в своих методологических исканиях М.М. Лунина пытался гармонизировать концепции многих философских исторических школ и направлений. И если бы этот щедро одаренный многими талантами человек достиг почтенного возраста научной зрелости ученого-гуманитария, то, может быть, его неустанные поиски завершились бы созданием оригинальной концепции исторического развития. Но он умер за месяц и неделю до того, как ему исполнилось бы 37 лет.

В публикации мы сохраняем название, под которым источник значится в каталоге Отдела редкой книги Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Наши вставки, облегчающие в некоторых местах восприятие текста, заключены в квадратные скобки.

Немногочисленные явные описки исправлены нами без оговорок. В основном текст воспроизводится в соответствии с правилами современной орфографии.

(Публикацию подготовила А.С. Куликова)

* * *

М.М. ЛУНИН. ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИИ И ЕЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

Нравственные действия человека управляются двумя законами: во-1-х, законами свободы человеческого разума и, во-2-х, законами высшей необходимости. Эти законы обуславливают действия нашей нравственной жизни. Те же законы двигают жизнь целых народов и тем же законам покоряется целое человечество.

Во-1[-х], человек есть мыслящее существо, разум отличает человека от прочих созданий; но сознание разума в самом себе есть уже следствие бесчисленных опытов, страданий, переворотов. В этом отношении можно сказать, что всемирная история есть карта того пути, по которому дух постепенно достиг своего назначения. Человек не вдруг понял свой высший удел; на Востоке человек крепко прилепился к материи; внешняя природа охватила его существование и убаюкала умственную природу. Бесконечный ряд развалившихся царств и народов покрыл равнины Азии и Африки, и дух человеческий при всем том донныне еще не проснулся [там] в своем полном сознании. Пред Грецию засветилась первая Заря свободного сознания человека, как человека; но у греков, подобно как у римлян, это сознание не могло развиваться вполне, оно осталось половинным. Даже политическое существование греков и римлян было неразрывно [связано] с системою рабства; даже лучшие греческие мыслители – Платон и Аристотель принимали необходимость рабов и таким образом отрицали в наибольшей части народа человеческое достоинство. Истинное сознание человеческого духа развилось у германцев и славянских народов, сознание человека, освященного христианством. Но это сознание не могло развиваться вдруг и проникнуть [во] все отношения государственной и частной жизни народов; это начало зародилось в самой глубине человеческого духа, в самой религии. Но народы должны были пережить ряд долгих страданий и переворотов, прежде нежели это начало могло охватить все внешние и внутренние отношения государств и народов.

Таким образом, всемирная история представляет нам картину развития человечества в самосознании и свободе его духа. Вопрос, каким путем это сознание осуществилось во внешнем мире, ведет нас к явлениям самой истории.

Действия людей управляются потребностями, страстями, характером и способностями. Борьба страстей, частных интересов и стремление к удовлетворению частных видов, презиращее право и нравственность, встречается на каждой странице истории. Но если мы рассмотрим в эти кровавые жертвенники истории, где погибло счастье народов, мудрость государей, человеческие добродетели, это поприще человеческих страданий; то невольно рождается вопрос – к какой цели ведут эти страшные жертвы человека?

Начало человеческого разума, свойств и понятий духа есть начало общее, отвлеченное; человеческий разум есть понятие внутренней способности, но понятие еще мертвое само по себе. Дабы это понятие, эта способность вошла в жизнь, для этого необходима человеческая деятельность, которая есть его воля. Эта деятельность проявляется в стремлении, в наклонностях и страстях человека. Мы говорим – у каждого человека есть своя воля, т. е. всякий человек управляет своими страстями, наклонностями и побуждениями. Человек только тогда действует как человек, когда он надеется удовлетворить своим побуждения и страсти, но его воля проявляется еще сильнее, когда эти страсти согласуются с его собственным убеждением, с его собственным понятием добра и зла, с понятием прав, пользы и совести. Все страсти и стремления, все усилия и побуждения и субъективные понятия, вся масса воли должны быть сосредоточены на какой-нибудь цели, чтобы заставить человека действовать в полном объеме его сил и способностей. Уже давно замечено, что в мире ничего не сделано великого без страстей. Достижение какой-либо цели управляется действием человека и действиями целых обществ и народов.

Во 2-х, идея о высшем промысле, управляющем судьбою человека и народов, современна с первыми понятиями человека. Но исторический Провиденциализм не так нов, каким [его] неверно полагают: он не начинается с Боссюэ, а проглядывает уже у древних бытописателей-философов и встречается в религиозной системе Востока. И при том, что такое рок греков и *fatum* римлян, как не

темная, не сокровенная еще идея о верховном существе, которая представляется столь страшною для людей и управляющею действиями богов и человекoв. Анаксагор Старший развил эту идею в философическое сознание и принимал...¹. Вся система древних оракулов основана на той же темной идее о верховном Промысле. Но эта идея должна была войти в круг нашего внутреннего убеждения не прежде, как со времени Христианства, и на этой идее основаны все новейшие системы философии и истории. Если действия человека управляются его волею, т.е. его потребностями, наклонностями, страстями, и если самые субъективные убеждения, интересы и страсти направлены к достижению какой-нибудь цели то, с другой стороны, эта бесконечная масса воли, интереса, действий подчинена предначертаниям Провидения; они суть только орудия и средства к осуществлению высших провиденциальных целей. Только по этим законам мы будем в состоянии объяснить все явления истории. Взглянем, например, на религиозный мир древних народов и на падение оногo. В царствование Августа собрались все религии в Риме; все боги выступили стройною фалангою вокруг подножия Громовержца Юпитера. Все боги языческие собрались как бы в Пантеоне, и как бы предчувствовали пришествие своего общего великого врага. И при всем том религии у древних не было; боги язычества были мертвые и бездушные, и душа римлян была *tabula rasa*, с которой были стерты все религиозные чувствования. Но в то же время на далеком Востоке, в сокрытом уголке, в тиши возникла новая религия, долженствовавшая озарить все народы. Между тем как дикие народы начинают облегать римские границы, позлащенные стены Капитолия служат целью, к которой стремятся проповедники Евангелия.

Человек действует по влечению своих собственных интересов, страстей; но для него сокрыты еще результаты его частных действий в связи с другими субъективными действиями; он еще чужд сознания, что его собственная цель находится в связи с общею целью Промысла; что в его частной воле скрывается общая воля, что его единичное проявление, его дух и действия суть только незаметные зерна, из которых произрастает могучее древо истории, в которой скрывается

¹ Следующие два слова написаны неразборчиво.

первообраз исторической логики. А история целого народа есть только итог единичных стремлений, направленный Провидением к одной общей цели, к предназначению целого человечества.

1. Рославский-Петровский А. П. Известие о кончине профессора Лунина / А. П. Рославский-Петровский // Москвитянин. – 1844. – Ч. 6. - №12. – С. 525-528.
2. Бузескул В. П. Профессор М. М. Лунин – «Харьковский Грановский»: к столетию Харьковского университета / В. П. Бузескул. – СПб., 1905.

З неопублікованої наукової спадщини М.М. Луніна

Резюме: Представлений матеріал включає передмову та публікацію рукопису професора Харківського університету М.М. Луніна (1807-1844) «Значення історії та її розподіл», який зберігається в Центральній науковій бібліотеці ХНУ ім. В.Н. Каразіна.

Ключові слова: М.М. Лунін, Харківський університет, наукова спадщина, історіографія.

Из неопубликованного научного наследия М.М. Лунина

Резюме: Представленный материал включает предисловие и публикацию рукописи профессора Харьковского университета М.М. Лунина (1807-1844) «Значение истории и ее разделение», которая хранится в Центральной научной библиотеке ХНУ им. В.Н. Каразина.

Ключевые слова: М.М. Лунин, Харьковский университет, научное наследие, историография.

M.M. Lunin's unpublished scientific heritage

Summary: The material includes a foreword and the publication of the manuscript of Kharkov University Professor M. Lunin (1807-1844) “The importance of the History and it’s division”, which is stored in the Central Scientific Library of KNU V. N. Karazina.

Keywords: M.M. Lunin, Kharkov University, scientific heritage, historiography